

О ЦВЕТКЕ

(Глава из особого сочинения о природе)⁹

Цветок в начале своем, пока он еще не раскрылся, представляется в виде *распукольки* (*bouton*).

Каждый из них всегда утверждён на особом стебельке или *ножке* (*pédi-celle*), вершина коей, где помещаются несколькими кругами части цветка, называются *ложем* (*receptacle*).

В то время, когда цветок бывает еще распуколькою, его части сжаты, стеснены и закутаны в особых сомкнутых листиках зеленого цвета. Собрание сих листиков называется *чашечкою* (*calice*). Это первая, самая наружная часть цветка. Раскрытием оной начинается расцветание. Тогда распускаются другие листики, более нежные по своему составу, разнообразнее и красивее по своим формам и уже не зеленые, но покрашенные и испещренные, иногда весьма блестящими красками. Листики сии, называемые *лепестками* (*pétale*), составляют собою вторую, самую нарядную часть цветка — *венчик* (*corolle*). Они, подобно листикам чашечки, бывают иногда отделены друг от друга, напр, у розы, гвоздики, левкоя; иногда сливаются своими краями в один сплошной круг, как у синели¹⁰, ясмينا¹¹. Таким образом чашечка и венчик занимают окружность ложа и составляют в цветке *двойной полог* (*périgone double*). У некоторых однако же цветков они как бы сливаются в один *простой полог* (*périgone simple*), то блестящий красками венчика — у лилии, тюльпана, нарцисса и других

лилейных растений; то зеленый и некрасивый — у крапивы, лебеды; иногда же снаружи зеленый, как чашечка, а на внутренней стороне цветной, подобно венчику, напр. у альбуки¹², орнитогал¹³.

Теперь посмотрим внутрь цветка. Там находим двоякого рода части, кои наши ботаники издавна называют не весьма звучными, но, к сожалению, вкоренившимися именами *пестиков* (pistil) и *тычинок* (étamine). Первые из них занимают самую средину цветка; основание их, названное *завязью* (ovaire), наполненное семенными пузырьками и обыкновенно округлое, вытягивается в *столбик* (style) и оканчивается *устьем* (stigmatе). Вокруг их расположены тычинки, из коих каждая представляет *нить* (filet) или нежный, однородный с венчиком стебелек, поддерживающий собою *пыльник* (anthère) или головку, наполненную *цветочную пылью* (pollen) — обыкновенно золотистого цвета.

Сии части устроены весьма разнообразно и красиво; но они не столь заметны с первого взгляда и не останавливают на себе простого внимания, которое весь цветок видит только в цветном венчике. Между тем они составляют главное в цветке — его сущность; а венчик и чашечка суть только покровы их и наружное убранство. Природа дала им сей скромный вид, как бы с намерением отвлечь от них зазорное внимание простолюдинов великолепием венчика и сим блестящим покровом закрыть от него тайну цветка, открытую для воображения чистого.

Тайна сия есть любовь. Период цветения для растения есть та пора жизни, когда оно готово

жертвовать бытием своим для других ему подобных существ, когда оно устремляет к сей цели все силы свои, собирающиеся в цветке. И никогда жизнь растения не бывает так деятельна, пламенна и роскошна, как здесь, где достигает она высшей степени своего развития, образования и совершенства. Цветение есть брачное торжество жизни растения; а цветок есть тот чертог,

12

где торжествуется любовь его так прекрасно и открыто, пред лицом солнца. Очень многие цветки смыкают на ночь свой полог, как бы укрываясь подозрительного мрака. Мало таких, кои Флора, скрывая от светозарного Феба, поверяла бы звездной богине. В пример сих растений *днеспящих* здесь можем привести *ночную красавицу*, *Caetus grandiflorus* и две, три *силены*.

Благовонные вещества, кои до тех пор растения как бы про себя таили в своих сокровенных *клеточках*, во время цветения испаряются и наполняют воздух эфиром упоительных благоуханий (1). Цветение некоторых растений сопровождается приметною теплотою (2). Большая часть цветков источают из сока своего сладкий *нектар*, для коего у многих есть особые сосудцы, или *нектарники*, у других же сам венчик становится пиршественным *фиалом*¹⁴. На праздник цветения прилетают разноцветные мотыльки любоваться своим подобием, слетаются и другие крылатые гости,—

**“...мошки, жучки — молодую поздравить;
Пляшут, толкуются кругом, припевают ей:
многие лета!”**

Домовитые пчелы возвращаются с сего пира в свои ульи с сладким запасом для душистых сотов.

Наконец, когда цветок достигнет полной зрелости, то цветочная пыль, как будто от избытка жизни, исторгается из пыльников, отделяется от всего растения и золотистым облачком упадет на пестик, который приемлет живительную влагу ее своим устьем и проводит оную чрез столбик в свое основание. В находящихся там семенных пузырьках, от влияния сей пыли, зачинаются зародыши новых растений, с чем вместе и сам пестик начинает превращаться в плод. Так солнце, изливая живительный свет на планеты свои, возбуждает их к новым действиям и образованиям.

Нельзя надивиться благодатной природе, глядя, с каким заботливым предвидением печется она о цветке, особенно в сие время, как располагает она устройством его и движениями, позволяет даже насладиться на миг чувствием и произволом — сею *животною*, но для растения высочайшею жизнью, коей оно непричастно в другое время; ибо растениям принадлежит только *самобытность*, тогда как животные имеют еще *самодвижимость*, а человек над всеми возвышается своим *самопознанием*.

Для сей-то цели природа у большей части растений соединяет тычинки с пестиками в одном цветке, производя их в нарочитом множестве. У

немногих растений, названных *однодольными* (*monoiques*), сии части разлучены особыми цветками, сидящими впрочем на том же стебле.— Еще менее растений *двудольных* (*dioïques*), у коих тычинки и пестики (3) сидят порознь, не только в особых цветках, но на особых экземплярах. Казалось бы, что *опыление* и судьба будущего поколения таких растений совершенно преданы случаю; но у них всегда есть свои прислужники — насекомые. Сначала прилетают они к тем цветкам, где тычинки (4), и, доставая из них нектар, захватывают пыль, с которою потом, как бы подкупленные, летят к тем цветкам, где пестики и где ждет их новая награда за услугу. Иногда разрозненные цветки поверяют любовь свою летучему ветру и с ним пересылают залог ее. И не это ли непорочная любовь Зефира и Флоры, о которой говорит нам цветущая мифология древних?

Взглянем теперь на цветок, в сравнении его с остальным растением. Если корень, стебель и листья вместе составляют *стан* растения (5), то цветок и последующий из него плод можно назвать главою и лицом его. Голова у животных,

13

как местопребывание высших чувств, более или менее совершенным образованием своим, показывает степени их совершенства: низшие животные без головы; глава человека отличается наиболее выдавшимся челом и самым прямым углом лица. То же сказать можно о цветке и

растениях. Низшие растения (каковы грибы, поросты, мхи и папоротники) либо совсем не имеют цветков, либо только сомнительные, без микроскопа не видимые начатки оных, и называются потому *тайноцветными* (cryptogames). Растение с цветками или *ясноцветные* (phanerogames) составляют высшую область растительного царства; и чем полнее образован цветок, чем сложнее и отдельнее одна от другой части его, тем к высшему относится он разряду в сей области.

Как лицо человека есть зеркало души его,— краснея и бледнея, выражает состояния и движения душевные, так свет — душа растений — отражается в *радужном сиянии* цветков, в их движениях, за течением солнца следующих. В цветках найти можно, кажется, все возможное разнообразие и пестроту красок, все переливы и оттенки их,— и только черный цвет, как цвет мрака, несвойствен сим живым подобиям солнца на земле, которое представляют они и лучисто-круговую или звездчатую форму. Весьма любопытно наблюдать эту пленительную игру красок, кои меняются иногда в одном и том же цветке в течение суток. Так у *Gladiolus versicolor* цветки, поутру бурые, в продолжение дня становятся светло-голубыми, ночью опять по-прежнему, и это изменение продолжается около недели. У *Hibiscus mutabilis* венчики, утром белые, в полдень имеют телесный цвет, а к вечеру покрываются румянцем розы. Синие цветки некоторых ипомей¹⁵ в течение дня переходят в красный либо фиолетовый цвет. У иных растений

замечено явление другого рода: быв *насвещены* ярким сиянием солнечным, они издавали из себя сияние ночью, подобно алмазу, светящемуся в потемках после сильного освещения. Линнеева¹⁶ дочь видела первая это на цветках красоли (сарусине)¹⁷; после замечено было это у ноготков (в старину называвшихся *сестрою солнца*): вообще на цветках яркого желтого, как бы огненного цвета.— Все показывает сочувствие цветка со светом! Планета и солнце равно отразились в растениях, и цветки можно назвать первым разговором земли с небом.

Таково значение цветков, коими украшена земля, как небо звездами!..

М. Максимович.

Примечания.

- (1) У ясенца (*Dictamnus fraxinella*) в таком количестве испаряется эфирное масло, что вокруг них загоралось оно от приближения пламени.
- (2) Сие замечено было на *початке* (*spadix*) некоторых аронников (*Arum italicum*, *cordifolium*); также у пандана.
- (3) Цветки с одними тычинками называются *мужескими*, а с одними пестиками — *женскими*.

- (4) Тычинки у весьма многих растений созревают раньше пестиков, что у ботаников называется **Dichogamia**.
- (5) См. главу “О жизни растений”, помещенную в “Московском вестнике” 1828 года.